

— Он тут ни при чём, — отрезал Цзинь Цзяньсин без тени сомнений.

Янь Цзыцзин, распинавшийся перед ним последние несколько минут, уставился на друга, ожидая хоть какой-то осмысленной аналитики. Но получил лишь четыре коротких слова.

Он аж онемел от такой непробиваемости.

— Чу Тань не такой, — добавил Цзяньсин. — Тут точно какая-то путаница.

— Какая ещё путаница? — усомнился Цзыцзин.

— Меня тогда заперли в участке на сутки не совсем из-за того, что копы посчитали драку намеренным нападением. Если уж начистоту, я сам перегнул с самообороной. А когда они попытались меня оттащить, сгоряча ещё и на них рывкнул. Так что загребли меня вполне заслуженно.

Цзыцзин сбивчиво кивнул.

Ну да, характер у Цзяньсина тот ещё. В обычных-то забавах меры не знает, а если уж реально сорвёт башню — пиши пропало, ни родных, ни чужих не признает. В тот раз он ещё дёшево обошёлся: странно, что сам участок по брёвнышкам не разобрал.

Неслучайно же в Университете Б его прозвали «ходячим воплощением Яньвана».

— А на школьный трёп мне плевать, — продолжал Цзяньсин. — Эти диванные воины просто чешут языками, вымещая свою никчёмность. С какой стати я должен принимать близко к сердцу твяканье собачонок?

— Ну... в общем, да, — пробормотал Цзыцзин.

— Да и то, что дед выставил меня за дверь — вообще не проблема. Он уже не первый день мечтает сбыть меня с рук. У старшего брата — политическая чуйка, у второго — военная косточка. А у меня что? Ума палата, зато гуляю сам по себе; вместо сурового нрава — дерзость и наглость. Терпеть не могу рамки, люблю свободу и жизнь в своё удовольствие. Кого ему ещё выставять, как не меня? Та история стала лишь удобным поводом. Не случись её, дед всё равно нашёл бы способ скрутить меня в бараний рог! Так что я даже рад. Подумаешь, остался без гроша и пошёл подрабатывать. Это куда приятнее, чем ползать десять километров по раскалённому песку.

Цзыцзин снова кивнул. Тут тоже не поспоришь.

В их военном городке Цзяньсин всегда числился главным бунтарём. Даже сам Цзыцзин, далеко

не самый примерный парень, на его фоне выглядел тихим и послушным. У Цзяньсина с детства в крови сидел дух противоречия: живи как хочется, а на остальное плевать.

Неудивительно, что дед-генерал, мечтавший вырастить из внука сурового преемника, бесился от одного его вида.

«И всё-таки... — Цзыцзин нахмурился. — Что-то тут не сходится».

Цзяньсин не то что не злился из-за той злополучной драки, сломавшей ему привычный уклад, — он выглядел так, будто сорвал куш!

И, по правде говоря, Цзяньсин именно так и думал.

Кабы не тот случай, он никогда не познакомился бы с Чу Танем. Не нажил бы в его лице «врага», не оказался бы с ним в одной комнате и не сцепился бы в противостоянии, которое теперь переросло в настоящую пацанскую дружбу.

А главное... каждый раз, оказываясь рядом с Чу Танем, он чувствовал невероятный комфорт и умиротворение. Его неудержимо тянуло впитать свежий, тонкий аромат, исходящий от него, подойти ближе, обнять за талию — удивительно мягкую. Чёрт, да даже когда Чу Тань отводил взгляд, это казалось... до нелепого милым.

Разве получил бы он всё это без той драки?

Ответ очевиден: ни за что!

Так какая разница, что произошло тогда?

И всё же логика Цзыцзиня упрямо твердила: корень бед кроется именно в Чу Тане.

— Но ведь всего этого можно было избежать! — не унимался Янь Цзыцзин. — Заступись Чу Тань за тебя сразу, не стань избегать, на университетском форуме не раздули бы такую грязь. Там же ветка выросла размером с небоскрёб! Если бы не один аноним, который до последнего тянул за тебя мазу, вообще неизвестно, как далеко всё зашло бы.

Клавиатурные гиены оттого и мерзки, что срывают свою желчь на других при первой возможности. В глаза Цзяньсину сказать боятся — знают, что тот с одного удара уложит, вот и тавкают из-за угла.

— Кстати, о той ветке, — вспомнил Цзыцзин. — Ты так и не выяснил, кто тот парень, что за тебя заступался?

— Нет, — качнул головой Цзяньсин. — Чтобы отследить аккаунт в нашей сети, нужно вскрывать всю систему Университета Б.

— Да ладно тебе! Ты же в шестнадцать лет ломал сети как орехи! Неужели для тебя это проблема?

— Зачем лишний раз нарываться на неприятности с администрацией?

— Так одолжи аккаунт у пацанов с факультета компьютерных наук! Им в определённых рамках разрешён доступ к общему сетевому узлу. Сделаешь всё тихо, никто и не заметит.

Слова друга заставили Цзяньсина задуматься.

Когда вспыхнул тот скандал, волнения в университете поначалу быстро улеглись. Но потом кто-то намеренно создал тему на форуме, где начал сгущать краски и поливать его грязью. Под раздачу попали даже те, кто пытался сказать хоть слово в его защиту.

Цзяньсин, конечно, парень дерзкий, но рамок приличия в вузе не переходил — всё-таки статус председателя студсовета обязывал сначала думать, а потом делать. Откуда тот анонимный провокатор выкопал столько подробностей (пусть и переврал их до неузнаваемости), оставалось загадкой.

Но был один профиль, который неустанно защищал Цзяньсина. Он спорил с нападавшими до последнего — аргументированно, без единого бранного слова, словно знал Цзяньсина сто лет. Или долго и тщательно собирал о нём сведения — вплоть до того случая на первом курсе, когда Цзяньсин тащил на себе в медпункт парня с вывихнутой лодыжкой.

Такого человека, потратившего столько сил на защиту его чести, обязательно нужно найти! Нельзя давать добрякам разочаровываться в людях.

— Надо искать! — зажёгся Цзыцзин. — А заодно вычислим ту псину, что открыла тему, и устроим ей тёплый приём.

Наказать «псину» Цзяньсину было не так уж важно, а вот искренне поблагодарить заступника действительно стоило.

Что же касается слов Цзыцзиня о Чу Тане...

Кое в чём Цзыцзин был прав: Чу Тань действительно оказался замешан в той истории. Сделай он шаг навстречу раньше, всё могло пойти иначе.

Но...

Цзяньсин ярко помнил их первую встречу.

Чу Тань прибежал вместе с полицией, запыхавшийся, прекрасный. Порыв ветра сбросил капюшон с его головы, всколывав чёрные шелковистые волосы. Красивые миндалевидные глаза смотрели на него не мигая.

Они стояли друг напротив друга сквозь море цветов. На одежде Цзяньсина запеклась кровь, но в тихом взгляде юноши не было ни тени страха, ни желания сбежать.

Он просто смотрел на него. На него одного...

Да и всё то время, что они провели вместе...

Заполняя опросники по инсоляции, Чу Тань выбрал самые сложные участки, искренне желая помочь каждой семье; он был добр и приветлив со всеми, никогда не отказывал в помощи; вёл себя честно и открыто, а узнав, что Цзяньсин раскрыл его планы по смене комнаты, искренне мучился чувством вины.

Цзяньсин сделал ровный глоток воды из бутылки. Ледяная струя обожгла горло, но так и не смогла развеять сумятицу в его мыслях. Чу Тань не мог намеренно избегать его или скрывать правду. Он не из тех, кто судит поверхностно. У него точно была веская причина!

Глотки становились жаднее, а морозная свежесть во рту — ощутимее, как вдруг по трибунам и площадке прокатился гул. И студенты Университета Тонда, и ребята из Университета Б одновременно обернулись к главному входу.

Девушки и парни зашептались, вытягивая шеи. Даже бывалые спортсмены, выдавшие виды, зашлись дикими восторженными воплями.

Кому ещё так аплодировать?

Цзяньсин, отпивавший воду, недовольно хмыкнул и обернулся — и в следующее мгновение замер, как и Янь Цзыцзин рядом с ним.

Свет прожекторов под потолком скрещивался с солнечными лучами, падавшими из высоких окон, создавая радужный ореол. В этом сиянии стоял юноша в ослепительно-белом худи. Свет подчеркивал идеальные черты его лица, но куда сильнее привлекала его холодная, гордая грация.

Чу Тань спокойно окинул замерший зал взглядом, проскользил по затихшим трибунам и зафиксировал взор на одном-единственном человеке.

На Цзяньсине, который всё ещё стоял с запрокинутой бутылкой.

Толпа мгновенно поняла, куда направлен этот взгляд. Секундное оцепенение сменилось оглушительным свистом и окриками, едва не сорвавшими крышу спорткомплекса.

Цзяньсин чуть не поперхнулся насмерть. Особенно когда увидел, что Чу Тань направляется прямо к нему, держа в руке бутылку минералки.

Не теряя ни секунды, Цзяньсин сунул свою недопитую ледяную воду в руки ошарашенному Цзыцзиню.

«Ничего себе... — подумал Цзыцзин, глядя на приближающегося юношу. — Чу Тань, конечно, недотрога, но до чего же хорош! Без капюшона вообще глаз не оторвать...»

Завершить мысль он не успел — ему в лицо чуть не плеснула вода из неплотно закрытой бутылки. А Чу Тань уже оставил его позади и подошёл вплотную.

Первым делом он бросил взгляд на бутылку в руках Цзыцзиня.

— Вода уже есть? — спросил он, обращаясь явно к Цзяньсину.

Но Цзыцзин, перехвативший его прямой взгляд, заторможенно кивнул:

— Ага... есть.

Мозг отказывался служить. Цзыцзин видодел разное и к красоте относился спокойно, но стоило этому парню подойти ближе... и мысли просто улечувались.

Чу Тань перевёл взгляд на Цзяньсина и слегка поджал губы.

Он пришёл сюда только ради того, чтобы принести воды. Раз Цзяньсин уже пьёт, то и делать ему здесь больше нечего. Чу Тань и сам не понимал, зачем поддался на вчерашние уговоры Цзяньсина, который буквально извёл его просьбами. А теперь, оказавшись под сотнями пристальных глаз, пожалел о содеянном.

Не стоило соглашаться. И уж точно не стоило снимать капюшон... Особенно под этим неотрывным, пылающим взглядом Цзяньсина.

— Пришёл? — наконец выговорил Цзяньсин, обрета дар речи, и посмотрел на бутылку в руках Чу Таня. — Мне принёс?

Вопрос был настолько очевидным, что Цзыцзинь едва не ушёл от греха подальше.

— Угу, — кивнул Чу Тань. — Но у тебя, похоже, уже есть.

— Нет! Ничего подобного! — Цзяньсин замахал руками с такой страстью, словно отнекивался от обвинения в преступлении.

Чу Тань недоуменно нахмурился и указал на Цзыцзиня.

— В смысле нету? — подал голос Цзыцзинь.

— Я имею в виду, — перебил его Цзяньсин, вращая глазами, — то была моя вода, а теперь она твоя!

Цзыцзин опешил.

Разворачивать сцену из рекламы Цзяньсин им не дал. Он немедленно зажал Цзыцзиню рот ладонью, другой рукой выхватил из пальцев Чу Таня бутылку — словно это был не обычный пластик, а драгоценный нектар, — сдёрнул крышку и осушил её до дна.

Всё заняло от силы секунд десять.

<http://bllate.org/book/20661/2131921>